

Гу Хуайчжан, едва переступив порог кабинета Блейка, понял, что этот старый лис снова его обвел вокруг пальца.

Аукцион только что завершился, и зал гудел, словно растревоженный улей. Если бы человеческие взгляды могли причинять физическую боль, то их троицу давно бы превратили в решето. Сам факт того, что они вышли из кабинета этого беспринципного босса, уже заставлял окружающих смотреть на них с опаской. К тому же, до ушей заинтересованных лиц наверняка дошли слухи: именно они приобрели меху всего за десять миллионов стартовой цены.

На плече единственного из них, кто выглядел как крепкий боец, был закреплен медицинский прибор, так что к слову «добыча» в глазах толпы невольно добавлялось прилагательное «легкая».

Гу Хуайчжан сохранял невозмутимость. Он сунул Линь Чу в руки коробочку под номером 26, которую до этого бережно прижимал к груди. Взоры присутствующих тут же приковались к коробке, а затем медленно переползли на самого Линь Чу. Тот выглядел так, будто готов был разразиться отборной бранью, но Гу Хуайчжан, по-хозяйски приобняв его за плечи, невозмутимо увлек его в толпу, пробиваясь к выходу.

Мистер Блейк, наблюдавший за ними через камеры видеонаблюдения, едва не повалился со стула от злорадного хохота.

При самом оптимистичном раскладе им могло удаться затеряться в людском потоке — в конце концов, не так уж много желающих устраивать побоище на глазах у всех. Однако...

Скажем так, план был хорош, да исполнение подкачало.

Прямо у них на пути выросла целая группа людей, преградив дорогу с пугающей прямоотой.

В зале по-прежнему было не протолкнуться, до выхода оставалось еще немыслимое расстояние. Гу Хуайчжан недооценил степень одержимости некоторых личностей наживой: он никак не ожидал, что ради одной-единственной мехи люди пойдут на такой риск, особенно учитывая, что они, скорее всего, даже не догадывались, что это редчайший экземпляр класса 2S.

Всего их было шестеро, и добрая половина явно целилась в Линь Чу.

Линь Чу, сжимая в руках пустую коробку, метнул в Гу Хуайчжана свирепый взгляд и процедил сквозь зубы:

— Вали отсюда, я догоню позже.

Не успел он договорить, как одним ударом ноги отправил одного из нападавших в полет на пять метров. Голова бедолаги с глухим стуком встретилась с мраморной статуей, и он тут же

обмяк, потеряв сознание. Линь Чу прижал руку к груди, на его лице застыло выражение крайнего испуга:

— Напугал до смерти.

Гу Цзю: «...»

Гу Хуайчжан удовлетворенно кивнул и, потянув Гу Цзю за собой, поспешил прочь.

Он уже приготовился к тому, что в коридоре их ждет засада.

И точно: на том самом месте, где только что разобрались с парнем, путь им преградили еще около десяти человек. Хотя все они были в одинаковой одежде, при ближайшем рассмотрении становилось ясно — это разные группировки.

Гу Хуайчжан обвел их ленивым взглядом и протянул:

— Скажите, а как вы собираетесь делить меху, когда отберете ее?

Уголки губ юноши приподнялись, в глазах цвета персиковых лепестков заплясали насмешливые искры. В его выражении сквозила тонкая, почти магическая уверенность, способная сбить с толку любого.

И действительно, стоило этой банде переглянуться, как в их глазах промелькнула тень подозрительности.

Ситуация складывалась странная: хотя между этими группами в любом случае назревала драка, но начинать междоусобицу, еще не получив добычу в руки — это было верхом глупости. Один из главарей поспешно бросил:

— Не твое дело, не беспокойся об этом!

Остальные, словно очнувшись от наваждения, согласно закивали.

Гу Хуайчжан усмехнулся:

— Неплохо, амбиций хоть отбавляй. А вот уверенности в своих силах, — он внезапно повысил голос, и в нем зазвучал неприкрытый сарказм, — пожалуй, даже чересчур много.

Пришедшие, взбешенные его словами, не сговариваясь, бросились в атаку.

Гу Цзю заслонил собой Гу Хуайчжана, сжав кулак здоровой рукой... но враги почему-то замешкались, не решаясь нанести удар.

...Противостояние — вещь утомительная.

Гу Хуайчжан же, вопреки обыкновению, был на редкость болтлив.

— Слушайте, вы сначала договоритесь о дележке, а потом уже деритесь.

— А что, давайте так: те, кто победит, забирают центральный процессор, вторые — кабину пилота, а остальные пусть делят манипуляторы или что там еще останется. Ой, забыл, вам же сначала нужно ее запустить, чтобы она приняла форму мехи, ха-ха-ха!

— Эй, эй, не бойтесь, что тот, кто первым вложится в драку, останется с носом! Хотите, я буду свидетелем?

Самые здравомыслящие уже поняли, что нельзя давать ему говорить дальше, иначе они перегрызут друг другу глотки еще до начала боя. Главарь одной из групп уже замахнулся, чтобы броситься вперед, но его тут же схватили за руки подчиненные.

— Босс, он дело говорит!

— Мы же не можем быть теми, кто первым полезет под пули!

Кто-то из более прямолинейных выкрикнул:

— Верно, босс! Если мы получим больше повреждений, чем они, то даже если победим, добыча может уплыть из рук!

Главарь, разъяренный до предела, отвесил каждому по подзатыльнику:

— ...Идиоты! Что вы понимаете! Он же специально сставляет нас! Посмотрите, посмотрите! Их всего двое, и один из них ранен, какие еще повреждения мы можем получить!

Остальные, внезапно прозрев, решили, что он прав, и нерешительно двинулись вперед.

Однако никто не спешил выкладываться в полную силу, и Гу Цзю в первые же секунды уложил троих.

Главарь трех группировок обменялись взглядами, осознав: если так пойдет и дальше, они не только меху не получат, но и упустят добычу, о разделе которой и речи быть не могло. Трое кивнули друг другу, достигнув молчаливого согласия. Они подали знаки своим людям, и оставшиеся нападавшие гурьбой бросились вперед, окружив Гу Цзю плотным кольцом.

Гу Цзю стало тяжело сдерживать натиск.

Гу Хуайчжан, видя это, снова подал голос:

— Поберегите силы, как бы не пришлось работать на чужой карман!

Гу Цзю сразу стало легче.

Зрители, наблюдавшие за этим, чувствовали себя крайне неловко.

Главарь, сохранивший остатки рассудка, чуть не лопнул от ярости:

— Вперед! Заткните этого болтуна, избежите его так, чтобы он больше слова не проронил!

Гу Хуайчжан лишь пожал плечами, ловко маневрируя вслед за Гу Цзю. Семена сомнения уже были посеяны, и этот хрупкий союз был обречен на неминуемый крах.

В итоге Гу Цзю одной рукой умудрялся держать оборону, а Гу Хуайчжан время от времени находил возможность похвастаться невероятной боевой мощью своего раба.

Блейк, глядя на экран монитора, с интересом погладил подбородок:

— Смотрите-ка, котята собрались сбежать.

И действительно, в этот момент Линь Чу, разобравшись с первой группой, подоспел к Гу Хуайчжану. На его красивом лице красовался синяк, и, увидев Гу Хуайчжана, он во весь голос выругался:

— Какого черта ты придумал, я же теперь изуродован!

Гу Хуайчжан ничуть не обиделся:

— Ты же не девица, что ты понимаешь? Шрамы — это украшение мужчины. Хватит болтать, иди помоги А-Цзю, а то мы сегодня отсюда не выберемся!

Линь Чу был не согласен с каждым его словом, но перед лицом общего врага ему пришлось лишь одарить Гу Хуайчжана испепеляющим взглядом и неохотно вступить в схватку.

Ситуация мгновенно изменилась. Лишившись преимущества внезапности, бандиты, несмотря на численное превосходство, не смогли добиться успеха. Пророчество Блейка сбылось: Линь Чу и Гу Цзю совместными усилиями прорвали кольцо, подхватили Гу Хуайчжана и скрылись.

Три дня они провели дома, приходя в себя.

Линь Чу настаивал на том, что ему нужно лечиться, и даже носа не показывал на улицу, чтобы поесть. На самом деле ему просто не повезло: ссадины были только на лице, а использовать медицинский прибор он боялся, опасаясь «обжечь нежную кожу», поэтому каждый день прикладывал лед, дожидаясь, пока синяки сойдут сами. Гу Хуайчжан тоже не стремился проявлять активность, целыми днями изучая меху, которую даже Гу Цзю не смог опознать. Он крутил ее и так и эдак, но запустить так и не смог.

Приобретение желаемого привело его в восторг, и на дело с Солайной он стал обращать меньше внимания. В конце концов, у него было три месяца, а в подпольных мастерских наверняка найдется нужная деталь, стоит только дожидаться подходящего момента и выкупить ее.

Увы, все сложилось иначе. На четвертый день глубокой ночью Гу Хуайчжан был грубо разбужен Гу Чжичжоу.

Голографическая проекция отца, возникшая из ниоткуда, напугала его настолько, что сон как рукой сняло. На планете М светило яркое солнце, что было полной противоположностью настроению Гу Хуайчжана. Гу Чжичжоу с приятной улыбкой поинтересовался:

— Почему на планете Тунли так темно? Ты все еще работаешь?

Гу Хуайчжан подумал: какая еще Тунли, у меня тут глубокая ночь, ты меня чуть до инфаркта не довел. Но вслух лишь улыбнулся, ничего не ответив.

В этот раз у Гу Чжичжоу не было терпения для пустых разговоров, он сразу перешел к делу:

— Как продвигаются дела с Солайной?

Гу Хуайчжан:

— ...Не все так быстро, отец. Пока никаких зацепок.

Гу Чжичжоу нахмурился:

— Хорошо, тогда постарайся ускориться. Мы уже наняли первоклассных техников, ждем только Солайну.

Гу Хуайчжана охватило дурное предчувствие. Всех, кто хоть что-то смыслил в починке мех, армия давно взяла под свою опеку, надежно спрятав в своих рядах. Семья Гу, какой бы могущественной она ни была, не могла тягаться с армией Империи! Откуда же тогда Гу Чжичжоу нашел таких специалистов? Только бы он не... не додумался похитить кого-то из военных!

<http://bllate.org/book/19839/1953447>